

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2026^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
31 АВГУСТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2026)	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Утверждение повестки дня:	1
Положение на Кипре:	
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 августа 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12387)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2026-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 августа 1977 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жак ЛЕПРЕТТ
(Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S / Agenda/ 2026)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 августа 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12387).

Заседание открывается в 11 час. 35 мин.

Выражение благодарности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем заняться вопросом, который является предметом нашего сегодняшнего заседания, я хотел бы выполнить приятную обязанность. От имени Совета Безопасности и от себя лично выразить нашу благодарность представителю Китая, который был председателем в июле. Он выполнял свои обязанности компетентно и с достоинством, что свидетельствует о его высоких качествах. Под его председательством Совет единогласно принял две резолюции, рекомендуемые Генеральной Ассамблее принять в Организацию Объединенных Наций двух новых членов: Республику Джибути и Социалистическую Республику Вьетнам. Нет необходимости напоминать здесь о важности этих решений.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 ав-

густа 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12387)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры, я намерен пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Христофидис (Кипр), г-н Папулиас (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы также проинформировать Совет о том, что я получил от представителя Турции письмо, в котором передается письмо, направленное Председателю Совета г-ном Ведатом Челиком, в котором он просит разрешить ему выступить в ходе прений. Если не будет возражений со стороны членов Совета, я намерен пригласить г-на Челика выступить с заявлением в подходящее время, согласно правилу 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово министру иностранных дел Кипра, первому оратору в моем списке, которого я рад приветствовать, я хотел бы отдать дань памяти архиепископа Макариоса, который скоропостижно скончался 3 августа этого года.

5. Г-н ХРИСТОФИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за выражение соболезнования в связи с кончиной нашего президента архиепископа Макариоса.

6. Со времени турецкой агрессии против Кипра в июле и августе 1974 года и в результате продолжающейся оккупации турецкими вооруженными силами 40 процентов его территории Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно рассматривали кипрскую проблему. Как Ассамблея, так и Совет определили рамки, благодаря которым должно быть достигнуто справедливое урегулирование кипрской проблемы. Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию 3212 (XXIX) и резолюции 3395 (XXX) и

31/12, против которых выступила лишь одна Турция. Совет Безопасности, помимо прочих резолюций, также единогласно принял резолюцию 365 (1974), в которой он поддержал резолюцию 3212 (XXIX) и резолюцию 367 (1975), определившую процедуру процесса переговоров между представителями общин греков-киприотов и турок-киприотов Кипра, где греческое большинство составляет 80 процентов, а турецкое меньшинство — 18 процентов. Эти и другие резолюции призывают все государства уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр, прекратить всякое иностранное вмешательство и требуют безотлагательного вывода всех иностранных войск, срочного возвращения в свои дома беженцев в условиях безопасности. Они также предусматривают проведение существенных и конструктивных переговоров под эгидой и руководством Генерального секретаря между представителями общин греков-киприотов и турок-киприотов с целью добиться в условиях свободы взаимоприемлемого политического урегулирования на основе их законных прав. Примечательно, что пункт, который следует сразу же после пункта о переговорах, конкретно призывает все стороны воздерживаться от односторонних действий, в частности от действий, способных изменить демографический характер Кипра.

7. Из всех положений резолюций, касающихся вопроса о Кипре, Турция обращает внимание, да и то лишь на словах, только на пункт о переговорах. Тот факт, что Анкара отдает предпочтение именно этому положению, объясняется следующими мотивами. Она пытается сделать невразумительными основные положения этих резолюций, которые требуют вывода ее войск из Кипра и возвращения беженцев в свои дома, — положения, которые Турция предпочитает игнорировать, — утверждая, что подобный вывод войск и возвращение беженцев зависят от исхода переговоров. Однако цель переговоров ясно и недвусмысленно указывается в резолюциях. Переговоры касаются лишь урегулирования внутренних аспектов проблемы, а не вывода иностранных войск и возвращения беженцев в свои дома, что в соответствии с резолюциями должно предшествовать переговорам, а не следовать за ними. Разве могут киприоты, независимо от их происхождения, своими силами добиться прекращения агрессии и оккупации своей страны иностранной державой, разве можно ожидать от них, что они способны в условиях свободы вести переговоры о своем будущем, в то время как на территории страны находится иностранная оккупационная армия и существует мучительная проблема 200 000 беженцев?

8. В то же самое время Анкара — которая диктует позицию турок-киприотов на переговорах — никоим образом не допускает развития конструктивного и серьезного диалога. Цель этого ясна. Турция получает тем самым возможность укрепить свою позицию в оккупированном районе, проводя политику *faits accomplis* и стремясь исключить возможность уступок, создавая впечатление, что она искренне стремится к урегулированию

кипрской проблемы на основе межобщинных переговоров.

9. До сих пор, два с половиной года после их начала, все встречи и переговоры не обеспечили выполнения основных условий для переговоров на основе соответствующих резолюций и, конечно, не дали никаких результатов. Единственное, к чему они привели, — это помогли Турции прикрыть проводимую ею политику *faits accomplis* под тем предлогом, что будто бы не следует мешать переговорам.

10. В феврале этого года создалась более оптимистическая атмосфера благодаря решению этой проблемы, что было следствием двух встреч покойного президента Республики архиепископа Макариоса с лидером турок-киприотов г-ном Денкташем. В ходе их последней встречи, состоявшейся 12 февраля, в присутствии Генерального секретаря были согласованы некоторые принципы, и, как тогда считалось, это явилось переломным моментом межобщинных переговоров. Было согласовано, что их общей целью является создание независимого неприсоединившегося двухобщинного федеративного государства, где были бы гарантированы такие основополагающие принципы, как свобода передвижения, свобода поселения и права на имущество для всех киприотов. Было также согласовано, что территория, находящаяся под администрацией каждой общины, должна рассматриваться в свете экономической жизнеспособности или производительности и землевладения и что полномочия и функции центрального правительства должны быть таковыми, чтобы они гарантировали единство страны. Эти принципы были направлены на то, чтобы дать участникам переговоров соответствующую основу для переговоров по политическому урегулированию конституционных и территориальных аспектов кипрской проблемы в соответствии с положениями резолюций по вопросу о Кипре, причем на усмотрение Турции оставлялось выполнение тех положений резолюций, которые касаются исключительно ее и включают требование о выводе иностранных войск, прекращении иностранного вмешательства и вследствие этого возвращении беженцев в свои дома в условиях безопасности.

11. В то время правительство моей страны имело серьезные сомнения относительно того, согласился ли лидер киприотов-турок с этими руководящими принципами искренне и добросовестно или же сделал это по тактическим соображениям — с целью нейтрализовать давление, оказываемое на Турцию с тем, чтобы она заняла разумную и умеренную позицию, способную обеспечить прогресс в достижении переговоров. Тем не менее, стремясь к такому прогрессу, греко-кипрская сторона приняла далеко идущее решение представить на венских переговорах карту, которая предусматривает двухзональное решение территориального аспекта проблемы. В этом плане я хотел бы напомнить Совету о том, что турецкая сторона утверждала, что будто бы главным препятствием к достижению прогресса в переговорах является отказ греко-

кипрской стороны согласиться с идеей двухзональной федерации. Через третью сторону карта была представлена после того, как были получены заверения от Анкары и турецко-кипрского руководства о том, что турецко-кипрский участник переговоров позитивно отнесется к этой карте и ясно изложит позицию своей стороны относительно территориального аспекта проблемы.

12. Принятие федеральной системы и решение представить на переговорах в Вене карту на основе двухзонального решения, касающегося территориального аспекта, были, несомненно, большими уступками со стороны греков-киприотов. Эта добрая воля и сдержанность, однако, столкнулись с непримиримостью со стороны Турции. Турецко-кипрский участник переговоров, нарушая ранее полученные заверения Анкары и турецко-кипрского руководства, не дал каких-либо указаний на то, какова позиция его стороны по территориальному аспекту проблемы. Он заявил: «Я прибыл в Вену совсем не для того, чтобы что-то отдавать или указывать на то, что мы намерены оставить за собой». Более того, в нарушение согласованных руководящих принципов, где ясно говорится о федерации, в рамках которой будет обеспечено единство государства, его предложения по конституционному аспекту проблемы предусматривали создание двух отдельных, слабо связанных между собой государств. В лучшем случае турецкие предложения были направлены на создание нечетко оформленной конфедерации.

13. Турецкая позиция на переговорах свидетельствует о том, что вне всякого сомнения Анкара — которая, как я отмечал, диктует позицию турок-киприотов в ходе этих переговоров, — не заинтересована в достижении урегулирования проблемы посредством переговоров. Со времени принятия резолюции 367 (1975), установившей процесс межобщинных переговоров, имел место целый ряд раундов переговоров, проходивших в Вене и в Нью-Йорке. Однако, приходится с сожалением констатировать, что по той или иной причине, под тем или иным предлогом турецкая сторона, после трех лет со времени турецкой агрессии против Кипра и после двух с половиной лет после начала процесса переговоров, не дала какого-либо указания относительно своих намерений в отношении территориального аспекта кипрской проблемы — а этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение — и все это время отказывалась вести переговоры серьезно и по существу, как это было предусмотрено резолюциями Организации Объединенных Наций.

14. Анкара не стремится к мирному урегулированию кипрской проблемы на основе межобщинных переговоров, но считает удобным для себя создавать видимость их ведения, используя процесс переговоров в качестве дымовой завесы, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, используя это время для *faits accomplis* и упрочения положения де-факто, созданного путем использования силы.

15. Со времени начала межобщинных переговоров Анкара и ее оккупационная армия, в тесном сотрудничестве с турецко-кипрским руководством, которое является их марионеткой, принял незаконную декларацию о создании так называемого «Федеративного турецкого государства Кипр» и так называемую «конституцию», согласно которой киприоты-греки рассматриваются как иностранцы, в то время как турецкие колонизаторы квалифицируются как граждане этого фальшивого «государства».

16. В течение этого периода оккупационная армия, используя тактику лишений, унижения, преследования и физического насилия, изгнала с территорий, находящихся под ее контролем, почти все население греков-киприотов, которые оставались в районе Карпасса после второго турецкого вторжения в августе 1974 года. Более того, Анкара осуществила массовый ввоз в оккупированные районы десятков тысяч поселенцев-колонизаторов из Турции для постоянного проживания на Кипре. Дома, земля, магазины, фабрики, отели и все, что принадлежало 200 000 греко-киприотским беженцам, то есть одной трети населения — которым силой оружия препятствовали возвращению в свои дома и на свои земли, — были распределены между турецкими колонизаторами и киприотами-турками, переселившимися с юга на север либо по настоянию, либо по другим причинам, в осуществление политических целей Анкары. Кроме того, грабились и осквернялись церкви, уничтожены и проданы за границу археологические ценности, а греческие названия городов, селений, улиц и местечек заменены турецкими названиями, с целью искусственного изменения векового характера района. Важно также отметить и то обстоятельство, что почтовым адресом так называемого «Федеративного Турецкого государства Кипр» является провинция Турции Мерсин, а валютой является турецкая лира, а не кипрский фунт.

17. Зловещие планы Анкары против Кипра становятся день ото дня все более ясными. Они заключаются в том, чтобы стереть с лица земли какие-либо следы греко-киприотского присутствия на оккупированной части Кипра, разделить остров и де-факто аннексировать оккупированный район, что приведет к удовлетворению геополитических целей Турции. Все эти незаконные и бесчеловечные акции продиктованы этой общей целью, и никакие отрицания со стороны турецких официальных лиц или турецких послов не могут скрыть реальные планы Анкары, поскольку их дела звучат громче, чем слова.

18. Тактика, которая используется Анкарой в осуществление этих целей, разнообразна. Одна из форм этой тактики заключается в постепенном создании *faits accomplis* — так называемая тактика «салями», позволяющая Анкаре осуществлять ее планы в отношении Кипра и его народа при минимальной реакции со стороны отдельных государств, международных организаций и мирового общественного мнения. Другая форма этой

тактики заключается в том, чтобы заверять отдельные государства и международные организации, проявляющие озабоченность по поводу односторонних акций со стороны Турции, в том, что она не собирается предпринимать этих мер, в то время как на практике она беспрепятственно, а иногда с некоторой отсрочкой, такие меры принимает. Еще одна форма тактики, применяемой Анкарой, заключается в том, чтобы создавать кризис, выдвигая чрезмерные требования, которые, после международного или другого давления, она немного уменьшает к облегчению всех, кроме, конечно, многострадального народа Кипра. А тем временем Анкара успевает еще больше попираť законные права, осуществляя свои экспансионистские планы против Республики Кипр. Четвертым тактическим маневром Анкары является ее любимая игра в перекладывание ответственности за свои действия или бездействие на плечи руководства турецких киприотов и наоборот, в зависимости от времени и обстановки. В настоящее время эта тактика стала столь очевидной, что никого не может ввести в заблуждение, поскольку совершенно ясно, кто командует в оккупированном районе — именно Анкара со своими 40 тысячами войск, со своими танками и штыками.

19. Кульминационным моментом турецкой политики *faits accomplis* пренебрежения и неуважения Анкарой резолюции Организации Объединенных Наций по Кипру явилось объявленное турецким премьер-министром Эджевитом 20 июля 1977 года решение турецкого правительства начать колонизацию нового города Фамагуста, конкретным подтверждением чего явилось посещение города тогдашним заместителем премьер-министра г-ном Гюнесом. Если ей не будет положен конец, то эта новая провокационная попытка Турции станет смертельным ударом по межобщинным переговорам.

20. Хорошо известно, что новый город Фамагуста, который не входит в рамки запланированной линии Аттилы, но население которого бежало в страхе перед наступающими турецкими танками, охранялся и был закрыт турецкой армией после вторичной турецкой агрессии, совершенной в августе 1974 года, и по приказам турецкого военного командующего в него никто не допускался. Естественно, создалось впечатление, которое поддерживалось Анкарой, что новый город Фамагуста будет оставаться закрытым и будет возвращен его законным жителям.

21. В Организации Объединенных Наций ожидалось, что это произойдет в ноябре 1974 года, а когда этого не случилось, то считалось, что это произойдет в начале межобщинных переговоров в 1975 году и явится первым шагом Анкары по урегулированию кипрской проблемы. Полностью изменив такое общее понимание, турецкий премьер-министр г-н Эджевит, согласно сообщению агентства Рейтер, после заседания кабинета заявил 20 июля 1977 года, что его «временное правительство начинает подготовку, с тем чтобы возобновить жизнь в современном секторе

кипрского портового города Фамагуста, который был закрыт после интервенции Турции в 1974 году». Далее он заявил, что, «поскольку этот район был закрыт, создавалось впечатление, что Турция представила это в качестве уступки для урегулирования кипрской проблемы», и добавил, что его правительство «начало работу, для того чтобы развеять такое впечатление». В последующие дни тогдашний заместитель премьер-министра г-н Гюнес посетил новый город Фамагуста и открыл зеленую улицу для колонизации и заселения города. Это еще раз свидетельствует о том, что все важные решения в оккупированном районе Кипра принимаются турецким правительством в Анкаре, а не руководством турецких киприотов.

22. Поскольку возвращение Фамагусты ее законным владельцам является одной из основных предпосылок любого согласованного урегулирования кипрской проблемы — и это хорошо известно турецкому правительству, — объявленная колонизация Фамагусты и начало этого процесса приводят к неизбежному выводу о том, что Турция не стремится к решению кипрской проблемы с помощью переговоров. Такой шаг со стороны Турции вызывает серьезные сомнения в том, действительно ли Анкара когда-либо стремилась пойти на какие-либо уступки на межобщинных переговорах, и серьезно ставит под сомнение ее искренность в отношении ее заверений в том, что в конечном счете она вернет новый город Фамагуста его законным владельцам.

23. Несмотря на заверения, данные в июле турецким правительством в ответ на представления, сделанные Анкарой, о том, что оно не приступит к колонизации закрытого города Фамагуста и что решения, принятые правительством Эджевита, не являются обязательными для нового турецкого правительства, турецкая армия в середине августа открыла для поселения часть закрытого города, известного под названием района Констанция. Гостиница «Констанция» в этом районе, владельцем которой является грек-киприот, была открыта в качестве института по обслуживанию, и было запланировано заселение начиная с 1 сентября 100 близлежащих квартир и магазинов. Греческие названия улиц в районе Констанция были заменены турецкими названиями. Еще более зловещим является тот факт, что авеню Дж. Ф. Кеннеди — а это не греческое название — основная магистраль нового города Фамагуста, расположенная за пределами района Констанция и проходящая через весь новый город, была названа «Санджар Паша Кадеси», и вдоль этой авеню установлены двадцать табличек с этим названием. Кроме того, было отмечено, что за последние недели турецкие рабочие активно занимаются в рамках нового города восстановлением светофоров и телефонных будок, что явно говорит об усилиях по подготовке этого города для приема новых незаконных жителей.

24. Вся эта информация получена из достоверных источников, на основании информации, полученной из первых рук, а также на основании авторитетных заявлений, сделанных турецкими и турец-

ко-киприотскими официальными лицами. Я уверен, что Секретариат Организации Объединенных Наций сможет подтвердить эту информацию, если Совет запросит ее у него.

25. Для того чтобы Совет имел реальную возможность оценить зловещее положение, я процитирую некоторые заявления, а также сообщения прессы, на которые я ссылался.

26. Г-н Денкташ, руководитель турецких киприотов, заявил 23 июля 1977 года:

«Вароша расположена в пределах Федеративного турецкого государства. Она не должна быть покинутым городом. Она будет использована нашим народом и тем самым мы возьмем в свои руки заботу об этом городе. Все, кто не является греками или киприотами-греками, владеющие собственностью в этом районе, могут возобновить там свою деятельность».

В соответствии с другим заявлением, сделанным г-ном Котаком, который называет себя «министром Федеративного турецкого государства Кипр»,

«планы колонизации Фамагусты были составлены, и соответствующая работа была начата в тот период, когда у власти находился г-н Эджевит (в 1974 году), и завершена в период, когда премьер-министром был г-н Ирмак. На первой стадии беженцы были расселены в западной части города».

24 июля 1977 года г-н Гюнес заявил:

«В то время, как я был представителем турецкого правительства, мы в основном занимались проблемой Мараса (Вароша)» — иначе известного под названием Фамагуста. «Решение сделать Марас открытым для народа будет в настоящее время осуществляться... Все считали, что квартал Марас Магосы (Фамагуста) находился за пределами турецко-киприотского сектора. Такое неправильное предположение было изменено, вероятно, во время моего визита».

Так называемый мэр Фамагусты г-н Бора Атун заявил 3 августа 1977 года, что он «будет по-прежнему помогать властям «Федеративного турецкого государства» в расселении перемещенных турецких киприотов в Вароше».

27. 13 августа 1977 года в стамбульской газете «Дейли Гардиан» было опубликовано сообщение, что в ближайшие дни новый город Вароша будет открыт для туризма и заселения. Та же газета 17 августа сообщила о том, что первый из восьми секторов, на которые был разделен властями новый город Фамагуста, а именно район вблизи отеля «Констанция», открыт для заселения, и в том же сообщении говорилось, что «срочно проводятся ремонтные работы в других секторах города». Так называемый министр жилищного строительства и переселения так называемого «Федеративного турецкого государства» г-н Хаки Атун подтвердил 18 августа, что Вароша разделе-

на на восемь секторов, и объявил, что «городской сектор вокруг отеля «Констанция», включая блок в 100 домов, будет официально открыт 1 сентября 1977 года», то есть завтра.

28. 16 августа 1977 года лидер турецких киприотов г-н Денкташ, выступая перед турками-киприотами и турками в Фамагусте,

«подчеркивал решимость, которая существует в отношении Фамагусты, и заявил, что Вароша представляет такую же важность для турецко-киприотской общины, как Тирения и Никозия, а в заключение заявил, что ни дюйма этой территории не будет предоставлено греко-киприотской стороне».

29. Показательно также сообщение, опубликованное в дополнительном выпуске «Санди таймс» от 14 августа 1977 года:

«Отель «Констанция», которым владеют греки, расположенный к югу от старого, окруженного стенами города Фамагусты, был открыт в качестве учреждения для обучения обслуживающего персонала и было объявлено о планах заселения нескольких крупных жилых кварталов. По существу, администрация Денкташа начала заселение Вароши уже давно. До конфликта в старой части города проживало около 5 000 турок-киприотов...

Мэр города Бора Атун... указал, что сейчас число турок-киприотов в Фамагусте составляет около 25 000 человек. Он сказал, что большинство жило на окраинах Вароши в бывших домах греков. Таким образом, около $\frac{2}{5}$ части города были заселены. Остальная часть, сказал он, была занята рядом отелей, с расположенными вдоль берега стоянками для кораблей и жилыми кварталами позади них.

Администрация Вароши разделила город на восемь районов, которые, как заявили официальные лица, будут открыты постепенно, — это обычная тактика Турции, к которой прибегают по мере завершения ремонта. Как они указали, отель «Констанция» и институт для обучения обслуживающего персонала являются первым шагом в этом направлении».

30. Я только что получил телеграмму, в которой содержится заявление, сделанное г-ном Чаглаян-гилем 30 августа, то есть вчера — по вопросу о Фамагусте. В этом заявлении говорится:

«Грекам-киприотам нет смысла просить созыва специальной сессии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для обсуждения вопроса, касающегося района Марас Вароша. Трудно предположить цель такого обращения в Совет Безопасности в связи с районом Мараса, поскольку там нет никаких изменений, кроме открытия отеля «Констанция» в качестве школы для обслуживающего персонала отелей, ремонт которого велся в течение последних двух лет. Грекам-киприотам нет смысла обращаться в Совет Безопасности под таким предлогом».

Затем, однако, в заявлениях говорится:

«Этот район находится под управлением «Федеративного турецкого государства Кипр». Этот район не отличается от других районов «Федеративного турецкого государства».

31. Позвольте мне в этой связи напомнить Совету, что с самого начала своего основания это фиктивное государство, которое никем не признается, было отвергнуто Советом в резолюции 367 (1975) и осуждено на Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран. Последствия заявления г-на Чаглаянгиля самоочевидны, поскольку оно явно свидетельствует о том, что нет намерения отказываться от объявленной колонизации. Ответственность Турции в качестве оккупирующей власти за Фамагусту, а также в отношении остальной оккупированной территории Кипра совершенно очевидна, равно как ее намерение приступить к колонизации нового города Фамагусты, когда она сочтет это необходимым.

32. В свете зловещих событий, на которые я сослался, правительство моей страны запросило срочного созыва заседания Совета Безопасности, надеясь, что Совет примет срочные и эффективные меры, с тем чтобы остановить и повернуть вспять процесс колонизации Фамагусты, одним из серьезных последствий которого явится то, что он лишит межобщинные переговоры всякого смысла и сделает решение проблемы Кипра невозможным. В этой связи было бы уместно сослаться на заявление, сделанное от имени Генерального секретаря г-на Вальдхайма от 22 июля:

«Генеральный секретарь обеспокоен заявлением, сделанным тогдашним премьер-министром, г-ном Эджевитом, относительно предлагаемых шагов по поводу Вароши. Подобные шаги, если они будут предприняты, несомненно создадут серьезное положение и могут отрицательно сказаться на будущем процессе переговоров».

33. Прежде чем принять решение о срочном созыве Совета Безопасности, правительство моей страны исчерпало все возможные дипломатические средства для того, чтобы спасти город Фамагусту от угрозы колонизации. Правительство моей страны обратилось за помощью к Совету лишь после того, как стало совершенно ясно на основании имеющихся доказательств, что постепенная, но систематическая колонизация Фамагусты началась, и это после того, как неоднократные обращения к Анкаре не дали желаемых результатов.

34. Со всей искренностью и серьезностью я должен торжественно предупредить о том, что угроза колонизации Фамагусты, если позволить ей и впредь развиваться, нанесет смертельный удар по перспективам мирного решения кипрской проблемы. Тот факт, что район, о котором идет речь, по своему масштабу не велик — хотя в нем

проживает 50 000 человек — и что там не ведется военных действий, не может скрыть всю серьезность положения, которое будет равноценно расширению и углублению агрессии в явное нарушение международного права, резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру, Женевской конвенции 1949 года, Европейской конвенции по правам человека, которые подписали как Турция, так и Кипр, а также в нарушение Заключительного акта Хельсинкского совещания. По сути дела, эта ситуация, затрагивая аналогичные вопросы и принципы, разительно напоминает, с одной стороны, процесс бантустанизации в Южной Африке, а с другой — поселения в другом районе, находящемся под иностранной оккупацией в непосредственной близости от нашей страны, что законно вызывает серьезные протесты и осуждения во многих странах, во многих органах Организации Объединенных Наций и повсеместно.

35. По моему мнению, орган имеет как право, так и обязательство принять эффективные меры для того, чтобы уважались и выполнялись его собственные резолюции, чтобы не допустить ухудшения положения до такой степени, чтобы оно привело к нарушению мира на Кипре и в этом районе. Положение на Кипре является весьма критическим и чревато серьезной опасностью для мира во всем регионе. Правительство Кипра считает, что нет оснований для дальнейших отсрочек в выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи 3212 (XXIX), 3395 (XXX) и 31/12 и резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, для того чтобы обеспечить мир на Кипре.

36. Если будет по-прежнему проявляться терпимость к незаконным и произвольным действиям Турции, то это усугубит проблему до такой степени, что она не будет поддаваться решению, что повлечет за собой серьезные последствия для мира и безопасности во всем этом районе. Превентивные — и к тому же необходимые — действия Совета Безопасности в отношении города Фамагусты должны быть первым шагом, который срочно следует предпринять в целях выработки практических мер по осуществлению резолюций, касающихся вопроса о Кипре, и особенно резолюции 365 (1974), в которой Совет поддержал резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и призвал заинтересованные стороны претворить ее в жизнь как можно быстрее. В этом отношении я хотел бы напомнить Совету о резолюции 31/12 от 1976 года, в которой Генеральная Ассамблея

«выражает надежду, что Совет Безопасности рассмотрит надлежащие меры по осуществлению своей резолюции 365 (1974) от 13 декабря 1974 года».

37. Поэтому правительство моей страны обращается с призывом к Совету Безопасности срочно выполнить свое обязательство по Уставу и принять такие эффективные меры, которые оправданы положением и которые, во-первых,

обратят вспять процесс колонизации в новом городе Фамагусте и, во-вторых, обеспечат немедленное и эффективное осуществление резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру, в особенности тех их положений, которые призывают все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр, призывают прекратить всякое иностранное вмешательство в его дела и требуют вывода из Кипра всех иностранных войск и возвращения беженцев в их дома в условиях безопасности.

38. Лишь путем таких эффективных действий, как в отношении более широких аспектов проблемы Кипра, так и более конкретно в отношении срочного вопроса, возникшего в связи с положением в Фамагусте, Совет в качестве хранителя международного мира и безопасности выполнит возложенную на него ответственность. Несправедливо обиженный народ Кипра с нетерпением ожидает этого решения.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется следующему оратору, представителю Греции.

40. Г-н ПАПУЛИАС (Греция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне горячо поздравить вас от имени делегации в связи с занятием вами поста председателя Совета Безопасности. Ваши выдающиеся качества, ваш авторитет и ваш огромный опыт в делах Организации Объединенных Наций являются для нас гарантией того, что ваше руководство данными прениями будет успешным. Делегация моей страны и я лично рады видеть представителя Франции, великой страны, с которой Грецию связывают исторические связи и прочная дружба, на посту Председателя Совета. Я хотел бы также поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность принять участие в этой дискуссии.

41. Обращаясь к делегации Кипра, мы хотели бы отдать дань памяти первого президента Республики Кипр архиепископа Макариоса, потерю которого ощущает все международное сообщество.

42. Совет собрался на свое заседание всего через два месяца после июньской сессии, состоявшейся в этом году, на которой была принята резолюция 410 (1977) о возобновлении действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Необходимость созыва специального заседания через такое короткое время по вопросу о Кипре связана с серьезным ухудшением положения на этом острове в связи с новой угрозой свершившегося факта, и мы уже сейчас являемся свидетелями таких действий с турецкой стороны. Я имею в виду зловещий факт колонизации зоны, находящейся под турецкой военной оккупацией, в частности намерение правительства Турции колонизировать город Фамагусту.

43. Министр иностранных дел Кипра г-н Хри-

стофидис только что изложил Совету — и весьма убедительно, представив конкретные доказательства, — причины, которые заставили правительство Кипра обратиться в Совет. От имени правительства моей страны я хотел бы заявить, что эта просьба пользуется полной поддержкой Греции.

44. Я не буду повторять то, что уже было так красноречиво изложено г-ном Христофидисом. Я хотел бы, тем не менее, обратить внимание Совета на тревожное положение, которое создано в результате попыток Турции поставить нас перед лицом еще одного свершившегося факта, колонизировав город Фамагусту.

45. Приходится констатировать, что три года спустя после вторжения Турции на Кипр, в результате которого ее войска оккупировали 40 процентов территории Республики и возникла огромная по своим масштабам проблема беженцев, число которых превышает 200 000 человек, Турция, вместо того чтобы выполнить соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, во-первых, еще больше нарушает международное право и права человека и совершает агрессию против неприсоединившейся Республики Кипр; во-вторых, преднамеренно создает новые препятствия на пути переговоров и мира и, в-третьих, усугубляет кризис на Кипре, который, как это признается в резолюции Генеральной Ассамблеи 31/12, угрожает международному миру и безопасности.

46. Кратко остановлюсь на этих трех моментах.

47. Вряд ли есть необходимость пространно объяснять, почему действия Турции в оккупированной зоне острова противоречат международному праву и Всеобщей декларации прав человека. Насильное изгнание жителей из их родных домов и захват их собственности уже само по себе представляет вопиющее нарушение положений Устава и норм и принципов международного сообщества. Эти акты противоречат Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Они также представляют собой явное нарушение конкретных положений пункта 6 резолюции Генеральной Ассамблеи 3395 (XXX), в которой содержится призыв ко всем сторонам воздерживаться от всех односторонних действий, включая любое изменение демографической структуры Кипра.

48. К сожалению, такая недопустимая ситуация сложилась на Кипре. В довершение всего, премьер-министр временного правительства Турции г-н Эджевит заявил 20 июля этого года следующее:

«Мое временное правительство начинает подготовку, с тем чтобы возобновить жизнь в новом секторе киприотского порта города Фамагуста, который был закрыт после турецкой интервенции 1974 года. Поскольку этот район был закрыт, создавалось впечатление, что Турция представила это в качестве уступки

для урегулирования кипрской проблемы. Правительство начало работу, чтобы развеять такое впечатление»¹.

49. Далее, нынешнее правительство Турции, продолжая применять так называемую тактику «салями», приступило к заселению зданий в этом городе и к переименованию улиц, начав с авеню Дж. Ф. Кеннеди, которая стала авеню генерала Санджара. Кроме того, были сделаны заявления в отношении того, что с 1 сентября начнется систематическая колонизация этого города. Можно только удивляться той легкости, с которой турецкая сторона берет на себя право присваивать огромные капиталовложения киприотов-греков и собственность, принадлежавшую и дававшую возможность жить киприотам-грекам численностью примерно в 50 000 — то есть четвертой части нынешнего числа беженцев, — как будто международный порядок не существует, права собственности не признаны, а военная сила оккупанта способна подменить собой любую законность. Можно подумать, что мы живем не в обстановке мира, который стремится гарантировать всем народам Устав Организации Объединенных Наций, а в мрачном времени прошлого.

50. Это подводит ко второму вопросу моего выступления: к рассмотрению последствий действий Турции для межобщинных переговоров. Без преувеличения можно сказать, что эти последствия могут быть катастрофическими. Совет Безопасности хорошо знает, что межобщинные переговоры по проблеме Кипра должны, помимо прочего, привести к урегулированию фундаментального вопроса, касающегося территориального аспекта, который связан с возвращением беженцев в свои дома. Пять раундов межобщинных переговоров, проходивших в Вене с апреля 1975 года под эгидой Генерального секретаря, и новая серия переговоров между общинами, которая имела место с 31 марта по 7 апреля 1977 года, были не чем иным, как усилием подвести турецкую сторону к серьезным переговорам по территориальному аспекту, от чего турецкая сторона всегда отказывалась под различными предлогами, которые хорошо известны Совету.

51. Наоборот, оккупирующая держава пытается увековечить на Кипре свершившиеся факты и создать путем тактики оттяжек так называемое необратимое положение. Судьба закрытого города Фамагусты представляет собой основной элемент межобщинных переговоров. Колонизируя Фамагусту, турецкая сторона выражает не только свое стремление лишить эти переговоры всякого содержания, но и сделать бессмысленным всякий будущий диалог. Сам Генеральный секретарь признал опасность турецких действий в заявлении, сделанном от его имени 22 июля:

«Генеральный секретарь обеспокоен заявлением, сделанным тогдашним премьер-министром

г-ном Эджевитом, относительно предлагаемых шагов по поводу Вароши. Подобные шаги, если они будут предприняты, несомненно, создадут серьезное положение и могут отрицательно сказаться на будущем процессе переговоров»¹.

52. В связи с этим встает вопрос о том, не стремится ли турецкая сторона поставить новые непреодолимые препятствия на пути межобщинных переговоров с целью сделать их невозможными. Мы со своей стороны желаем избежать таких непоправимых результатов. Необходимо, однако, подчеркнуть, что негативная позиция турок является контрастом тому стремлению, которое неоднократно было продемонстрировано, и в последний раз — в письме представителя греков-киприотов на переговорах г-на Пападопулоса от 23 августа 1977 года, адресованном Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Пересу де Куэльяру, в котором выражалось стремление возобновить межобщинные переговоры. Эта позиция является также контрастом неустанным усилиям, предпринимаемым нашим Генеральным секретарем, которому мы выражаем нашу признательность, а также всем другим международным усилиям, направленным на мирное урегулирование кипрской проблемы.

53. Однако было бы большой ошибкой считать, что Кипру можно навязать решение силой и путем присутствия иностранной оккупационной армии, что можно заставить международное сообщество согласиться с положением, которое находится в вопиющем противоречии с принципами Устава, в частности с принципом недопустимости приобретения территории с помощью силы, а также с принципами Хельсинкской декларации. Тем самым, возникла бы опасность на неопределенное время оттянуть решение кипрского вопроса и еще более обострить положение, которое в резолюциях Организации Объединенных Наций уже рассматривается как опасное для международного мира и безопасности. Мы уверены, что, стремясь избежать этого, Совет осудит любую попытку колонизации Фамагусты, а также остальной зоны, находящейся под военной оккупацией, и потребует, приняв необходимые меры, чтобы турецкое правительство, несущее ответственность за судьбу оккупированной территории, отказалось от всяких действий подобного рода и выполнило резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности с целью мирного урегулирования этой проблемы.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке является г-н Велат Челик, которого приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

55. Г-н ЧЕЛИК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета за предоставленную мне возможность изложить Совету взгляды киприотов-турок по вопросу, который мы сейчас обсуждаем.

¹ Цитата приводится оратором на английском языке.

56. Мы только что выслушали два весьма длинных заявления, сделанных представителем киприотов-греков и представителем Греции по вопросу о нынешнем положении на острове. Согласно обстоятельствам, у меня имеется две альтернативы — либо сделать пространное заявление, отвечая на каждый поднятый ими вопрос и представляя подлинные и подробные факты по каждому случаю, или же ограничиться кратким изложением реальностей, которые существуют в настоящее время на Кипре, и предоставить Совету возможность самому оценить то, что происходит сегодня на острове.

57. Учитывая тот факт, что на предыдущих заседаниях Совета и Генеральной Ассамблеи мы всегда заслушивали двух представителей, которые всегда говорили одно и то же, выдвигали одни и те же безосновательные утверждения, и учитывая, что мы отвечали на каждое из них, я намереваюсь сегодня быть лаконичным.

58. Прежде всего, было бы весьма уместным спросить, почему на данном этапе Совет снова вынужден собраться для рассмотрения кипрского вопроса? Я не понимаю необходимости созыва подобного заседания. Представляется, что нет никаких причин, в силу которых следует отнимать драгоценное время у членов Совета Безопасности для того, чтобы еще раз выслушивать то, что уже неоднократно говорилось в этом форуме по этому вопросу на протяжении прошедших нескольких лет. Эта практика никоим образом не облегчает решения кипрской проблемы и не содействует проведению межобщинных переговоров.

59. Всем, конечно, известно, что на Кипре не ведется никаких военных действий. За последние два года вообще не было никаких военных действий, и тот факт, что налицо существенная стабилизация положения в смысле его безопасности, подтверждается и в последнем докладе Генерального секретаря [S/12342] от 7 июня 1977 года, а также в резолюции Совета Безопасности 410 (1977) от 15 июня этого года. Никакая опасность не угрожает жизни людей, не существует никакой угрозы миру в этом районе, не имело места каких-либо передвижений или движений вперед со стороны вооруженных сил киприотов-турок. Поэтому не может быть вопроса об изменении положения статус-кво. Почему же было сочтено необходимым созвать данное заседание Совета?

60. Ответ на этот вопрос можно, как мне кажется, найти в недавнем программном заявлении, сделанном нынешним руководителем греческих киприотов г-ном Спиросом Киприану 20 августа 1977 года. В интервью французскому агентству новостей он заявил: «Наша цель заключается в том, чтобы всегда держать нашу проблему в фокусе международного внимания и обеспечить осуществление максимального давления на Турцию». Это было подтверждением его более раннего заявления, сделанного в Никозии 22 июня

1977 года, когда он сказал: «Кипрская проблема должна оставаться животрепещущей в сознании народа и вызывать интерес у международной общественности».

61. Поэтому скрытая причина желания киприотов-греков созвать заседание Совета Безопасности совершенно ясна. Ясно, что нынешнее желание созвать Совет было осуществлено с учетом внутренних политических соображений. Однако достойно сожаления, что руководители киприотов-греков ради краткосрочных личных политических интересов приносят в жертву долгосрочные интересы Кипра в целом.

62. Ясно, что предлогом для созыва данного заседания является осуществление резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру и предполагаемая массовая колонизация Мараса, иначе известного как Вароша, — города, расположенного целиком в пределах границ Федеративного турецкого государства и находящегося под его юрисдикцией.

63. Не впервые представители киприотов-греков ставят вопрос об осуществлении ранее принятых резолюций. Наше мнение и позиция по данному вопросу неоднократно излагались в прошлом. Поэтому у меня нет намерений подробно повторять то, что я уже говорил ранее и что внесено в протокол. Хотелось бы только заявить вновь, что эти резолюции были приняты в наше отсутствие, без соответствующего заслушивания турецких киприотов, и поэтому в большинстве случаев они не могут отражать подлинного положения на острове. Многие из них были изменены, дополнены или совершенно устарели в результате последующего развития событий на Кипре, а также в силу взаимоприемлемых соглашений, достигнутых в ходе межобщинных переговоров.

64. Нашей основной целью на данном этапе должно быть содействие и поощрение межобщинных переговоров с целью достижения справедливого и взаимоприемлемого урегулирования, а не участие в бесцельных политических схватках на международных форумах.

65. Турецкие киприоты всегда выступали и по-прежнему выступают в пользу проведения межобщинных переговоров. Мы надеемся, что, несмотря на недавние события на юге, которые вызвали временное прекращение процесса переговоров, будет возможным возобновить эти переговоры во взаимоприемлемое время в ближайшем будущем, и нашей искренней надеждой является то, что на сей раз они будут более конструктивными и более плодотворными.

66. Интересно отметить, что мой уважаемый коллега с юга г-н Христофидис сегодня едва ли останавливался на этом вопросе; возможно, он знает и понимает, что нынешнее обращение в Совет несовместимо с их открыто заявляемой готовностью возобновить переговоры. Однако постоянное обращение киприотов-греков в международные форумы, включая Совет Безо-

пасности, является, как я сказал, несовместимым, и это не создает благоприятного климата для проведения подобных переговоров.

67. Уместно отметить также здесь, что продолжающаяся экономическая блокада со стороны администрации киприотов-греков против общины киприотов-турок и провокационные заявления, которые делают их лидерами, не содействуют созданию подходящего климата для нормализации. Кроме того, все наши предложения, направленные на то, чтобы посадить за стол переговоров обе общины и содействовать сотрудничеству между двумя администрациями, например предложения о создании совместного переходного правительства, об осуществлении совместных видов обслуживания, к сожалению, были отвергнуты греческой стороной.

68. Что касается Мараса или Вароши, то мы совершенно не понимаем, почему сторона греческих киприотов предпочла создать такой шум вокруг этого вопроса. Факт заключается в том, что Марас расположен в пределах границ «Федеративного турецкого государства Кипр» и подпадает под исключительный контроль и юрисдикцию властей турецких киприотов. Наши права в отношении этого района не могут быть предметом сделки со стороны греческих киприотов. Тем не менее, я хотел бы по этому поводу и при подобных обстоятельствах информировать Совет, что нет никакой «массовой колонизации» или заселения Мараса, как об этом утверждает представитель греческих киприотов и на чем основано нынешнее обращение в Совет.

69. Использование единственного здания гостиницы на севере этого района в качестве института по вопросам обслуживания, подготовка к созданию которого началась более двух лет назад, и предоставление находящихся поблизости жилых домов и квартир персоналу и учащимся этого института не должны быть предлогом для созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Киприоты-греки должны понять, что кипрская проблема не может быть решена ненужными обращениями при каждом удобном случае к Организации Объединенных Наций и к другим международным форумам. Кипрская проблема гораздо лучше может быть решена с помощью проведения плодотворных переговоров между двумя общинами.

70. Как я уже заявил, сторона турецких киприотов всегда готова и желает начать переговоры с целью достижения реалистического решения вопроса. Реалистическим решением будет такое решение, которое признает за общиной турецких киприотов, являющейся пострадавшей стороной, права, равные с правами греческих киприотов, — решение, которое могло бы обеспечивать равный статус общины турецких киприотов; это дало бы возможность эффективно и на равных правах участвовать в правительстве и в администрации будущего федеративного государства.

71. Путь к достижению решения неизбежно будет

длительным и трудным. Однако, проявляя терпение и настойчивость, нет оснований полагать, что взаимоприемлемое решение для Кипра не может быть достигнуто в ближайшем будущем.

72. Я с сожалением должен отметить, что заявление г-на Христофидиса, которое только что выслушал Совет, не дает больших оснований для оптимизма, поскольку даже в столь поздний час он по-прежнему предпочитает говорить о «меньшинстве» и «большинстве» на Кипре и пытается представить кипрскую проблему как проблему греческих киприотов и Турции. Кипрская проблема является межобщинной проблемой и она может быть решена лишь путем переговоров, проведенных на равной основе между двумя общинами.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Турции, которому сейчас предоставляю слово.

74. Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы вначале сказать, что для меня является большой честью принять участие в заседании Совета Безопасности, когда вы являетесь Председателем. Ваш дипломатический опыт и квалифицированность находят широкое признание, и я уверен, что под вашим мудрым руководством Совет сможет завершить свою работу так, что это не только не помешает, а, наоборот, усилит возможности проведения важных и продуктивных переговоров между двумя общинами на Кипре.

75. Я должен сказать, что глубоко сожалею о заявлении, которое было сделано моим коллегой — представителем Греции. Он, по всей видимости, получил плохой совет упомянуть о нарушении прав человека Турцией или давать урок цивилизованного поведения. Уже является историческим фактом то, что главным виновником все продолжающейся трагедии на Кипре является сама Греция. История Греции, полная насилия, военных вторжений и агрессий, faits accomplis, попыток покушений и бесчисленных интриг против Кипра, должна была бы явиться сдерживающим моментом для представителя Греции.

76. Я должен заявить, что просьба греческих киприотов о срочном созыве Совета Безопасности вызывает по меньшей мере удивление. Совет подробно обсуждал положение на Кипре всего лишь два с половиной месяца назад. Он делал это на основе доклада Генерального секретаря, который указал на то, что на острове существует спокойная обстановка. Вот что говорит Генеральный секретарь в своем докладе:

«Положение на Кипре было спокойным, особенно после проведения совещаний между руководителями двух общин 27 января в присутствии моего Специального представителя и 12 февраля 1977 года под моей личной эгидой. Таким образом, по прошествии трех лет со времени событий 1974 года наметилась и поддерживается четкая тенденция к стабильности».

лизации безопасного положения» [S/12342, пункт 51].

77. Можно спросить, что же произошло после 15 июня, что оправдывало бы просьбу о срочном созыве Совета? Ответ: «Ничего не произошло». На острове по-прежнему существует беспрецедентное спокойствие и тишина. Лишь одно важное событие произошло в этот период — смерть архиепископа Макариоса. После нее началась борьба за власть, которая до сих пор еще не закончилась и обращение в Совет — это часть тактики, которую применяет одна фракция, чтобы доказать, что она более активна и боевита, чем другие.

78. Легко созвать заседание Совета Безопасности, однако будет весьма трудно доказать, что имело место серьезное ухудшение положения на острове. Действительно, единственный факт, который смогли предъявить киприоты-греки — это решение властей «Федеративного турецкого государства Кипр» использовать старый отель на юге Фамагусты в качестве центра для обучения персонала гостиниц. Выдвигая такую невероятную жалобу, они, похоже, забывают о том, что северная часть острова находится под контролем и управлением турецкой общины киприотов, а южная часть — под контролем и управлением общины киприотов-греков. Они, по-видимому, не понимают и не осознают того, что все, что делает турецкая община на территории, находящейся под ее контролем, совершенно их не касается.

79. Что же касается Турции, то наша позиция изложена в заявлении нашего министра иностранных дел, которое уже было процитировано представителем греко-киприотской общины г-ном Христофидисом. Я не понимаю, как он может возражать против этого выступления. Он возражает против заявления о том, что данный район находится под контролем и управлением Федеративного турецкого государства Кипр и ничем не отличается от других районов, находящихся

под контролем Федеративного турецкого государства Кипр. Это действительно так, и министр иностранных дел не мог сказать ничего другого в этом отношении. Я считал бы, что внимание г-на Христофидиса должно быть сосредоточено на том, что сказал г-н Чаглаянгийль фразой раньше, когда он указал, что в этом районе не будет иметь место никаких изменений, кроме открытия отеля «Констанция», который перестраивался в течение последних двух лет для того, чтобы там разместить институт по обучению обслуживающего персонала.

80. Несмотря на абсурдный и нелепый характер утверждений киприотов-греков, турецкая община, стремясь предотвратить создание нового препятствия на пути к возобновлению межобщинных переговоров, действовала весьма умеренно и сдержанно. Представитель турецко-кипрской общины, министр по иностранным делам в правительстве Федеративного турецкого государства Кипр только что разъяснил, что нет никакого переселения или перестройки в развитии туристического комплекса в районе Марас. Его готовность предоставить информацию в этом отношении, несмотря на явное вмешательство во внутренние дела турецкой общины со стороны греческой общины, является новым доказательством приверженности Федеративного турецкого государства Кипр к поискам мирного урегулирования. В самом деле, г-н Челик также подтвердил, что турецкая община твердо поддерживает миссию добрых услуг, порученную Генеральному секретарю, и готова к возобновлению межобщинных переговоров во взаимоприемлемое для двух общин время. Турецкое правительство будет продолжать полностью поддерживать миссию Генерального секретаря на ее нынешней основе. Мы искренне надеемся, что специальный представитель Генерального секретаря в Никозии сможет продолжить путь к существенному прогрессу на следующем раунде переговоров.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
